

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
1 November 2017
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят вторая сессия
Пункт 99(1) повестки дня

**Всеобщее и полное разоружение: осуществление
Конвенции о запрещении разработки,
производства, накопления и применения
химического оружия и о его уничтожении**

Совет Безопасности
Семьдесят второй год

**Письмо Постоянного представителя Российской
Федерации при Организации Объединенных Наций от
25 октября 2017 года на имя Генерального секретаря**

Настоящим имею честь препроводить комментарий Департамента информации и печати Министерства иностранных дел России по сирийскому химическому досье (см. приложение I), а также заявление Министерства иностранных дел России в связи с голосованием в Совете Безопасности 24 октября 2017 года по резолюции о продлении мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций для расследования случаев применения химического оружия в Сирии (см. приложение II).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложений к нему в качестве официальных документов Генеральной Ассамблеи по пункту 99(1) повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) В. Небензя

**Приложение I к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации Объединенных
Наций от 25 октября 2017 года на имя Генерального секретаря**

**Комментарий Департамента информации и печати
Министерства иностранных дел России по сирийскому
химическому досье**

23 октября 2017 года

Внимание Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в эти дни вновь сосредоточено на сирийском химическом досье в связи с ожидаемым выходом 26 октября очередного доклада Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций (СМР ОЗХО-ООН) по расследованию инцидентов с применением химического оружия в Сирии, а также истечением мандата этого Механизма 16 ноября 2017 года.

За шесть месяцев после резонансного химинцидента в Хан-Шейхуне 4 апреля 2017 года Миссия ОЗХО по установлению фактов, а затем СМР провели объемную работу, но исключительно дистанционно, причем без раскрытия источников информации и других принципиально значимых сведений, как того требует Конвенция по запрещению химического оружия (КЗХО). Мы же с самого начала настаивали на том, что в интересах высокопрофессионального и объективного расследования международные специалисты в соответствии со стандартами КЗХО должны посетить место инцидента, а также сирийскую авиабазу «Шайрат», где, по утверждению США, хранился примененный в Хан-Шейхуне зарин. ОЗХО в мае-июне уверяла нас, что вопрос о визите в Хан-Шейхун прорабатывается с точки зрения гарантий безопасного доступа, но затем заявила, что необходимости в посещении попросту нет, поскольку, мол, факт применения зарина можно считать установленным. Такую же позицию занял затем и СМР. Однако недавно Департамент по вопросам охраны и безопасности Секретариата Организации Объединенных Наций уведомил Совет Безопасности, что в действительности гарантии безопасного посещения Хан-Шейхуна имелись, но инспекторы просто не пожелали этим воспользоваться.

Странная ситуация сложилась и с визитом на авиабазу «Шайрат». Представители СМР по нашему настоянию базу недавно посетили, но пробы на предмет установления наличия или отсутствия зарина брать категорически отказались. При таком подходе рассчитывать на качественные выводы по итогам расследования трудно, если вообще возможно.

США настаивают на немедленном принятии чуть ли не сегодня резолюции о продлении мандата СМР. При этом они грубо искажают российскую позицию, утверждая, будто бы Москва заблокирует продление, если выводы Механизма будут иметь «антисирийскую направленность». Такие утверждения не имеют ничего общего с действительностью. Во-первых, никаких выводов никто не видел, так как доклада до сих пор нет, и стремление Вашингтона в этих условиях любой ценой продлить мандат выглядит, мягко говоря, странновато. Во-вторых, мы всегда говорили и продолжаем повторять, что наша позиция по продлению мандата СМР будет зависеть не от того, на кого покажут пальцем, а от качества расследования, от его соответствия требованиям КЗХО.

Для того, чтобы Совет Безопасности принял обоснованное решение по данному вопросу, необходимо сначала ознакомиться с докладом, тем более что никакой содержательной информации о деятельности СМР за минувший год в

Совет Безопасности пока не поступало. Доклада нет, а на продлении мандата настаивают. Так не пойдет. Необходимо действовать в соответствии со сложившейся практикой: вначале изучение доклада по итогам деятельности созданной Советом Безопасности структуры за истекший период, а затем рассмотрение вопроса о продлении мандата. Искусственно нагнетать очередную истерию не следует.

**Приложение II к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации Объединенных
Наций от 25 октября 2017 года на имя Генерального секретаря**

**Заявление Министерства иностранных дел России в связи
с голосованием в Совете Безопасности Организации
Объединенных Наций по резолюции о продлении мандата
СМР**

24 октября 2017 года

24 октября в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций состоялось голосование по представленному США проекту резолюции, предусматривавшему поспешное продление мандата Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии (СМР) еще до выхода доклада этой структуры по итогам ее деятельности за минувший год.

Россия проголосовала против по причинам, которые мы неоднократно излагали как публично, так и в рабочих контактах с другими членами Совета Безопасности. Основная из них в том, что нельзя бездумно принимать такие важные решения, даже не оценив состояние дел с выполнением СМР его задач. Без такой оценки невозможно, в частности, определиться в отношении целесообразности продления мандата Механизма в неизменном виде или необходимости его обновления и корректировки, как это допускается предыдущей резолюцией Совета Безопасности [2319 \(2016\)](#) по данному вопросу.

Американцы пошли на преждевременное голосование вопреки элементарной логике и давно сложившемуся алгоритму действий Совета Безопасности, явно руководствуясь собственными соображениями, далекими от целей создания СМР. Это стало уже их «фирменным знаком» - идти напролом, грубо и беспардонно навязывая свою позицию, не утруждая себя сколько-нибудь внятной аргументацией. Мы отчетливо это видим на примере того, как американскому обществу навязывается мнение о будто бы вмешательстве России во внутренние дела США. Те же приемы используются и на международной арене, включая голословные обвинения Дамаска в преступлениях, а Москвы — в их якобы покровительстве. Врут не краснея. Буквально «взяли за горло» и СМР, и ОЗХО, да и Совет Безопасности. Действуют непримиримо, не считаясь не только с международным правом и дипломатическими устоями, но и со здравым смыслом.

Такая линия наносит прямой ущерб основам многосторонней дипломатии, выхолащивает и «калибрует» под американские интересы работу международных структур, включая Совместный механизм ОЗХО-ООН по расследованию.

Наша позиция предельно ясна и последовательна: ответственные за применение химического оружия должны быть установлены и понести заслуженное наказание. Мы стояли у истоков создания СМР, рассчитывали, что его деятельность сможет пролить свет на совершаемые в Сирии химпреступления. В 2016 году дважды соглашались на продление функционирования этой структуры с расширением географии ее деятельности на сопредельные с Сирией территории и приданием ее мандату антитеррористической направленности. И теперь вправе спросить, что же реально сделано для выполнения этих решений? Насколько качественно ведутся расследования? В какой мере эта работа соот-

ветствует высоким стандартам Конвенции о запрещении химического оружия? Нет ли необходимости что-то подправить в интересах повышения эффективности Механизма? Вместо этого нам предлагают продлить мандат, что называется, «не глядя». Видимо боятся, что вдумчивый анализ приведет к нежелательным для Вашингтона выводам.

Россия всегда выступала за то, чтобы выстраивать работу Совместного механизма системно и планомерно. В ближайшее время ожидается выход доклада СМР. Мы его самым тщательным образом изучим, а затем предложим схему дальнейших шагов.
